

М.С. Желтов

МАЛОИЗВЕСТНЫЙ ВИЗАНТИЙСКИЙ КОММЕНТАРИЙ XI (?) в. НА БОЖЕСТВЕННУЮ ЛИТУРГИЮ

Аннотация: В статье содержится публикация уточненного греческого текста небольшого анонимного византийского комментария на Божественную литургию, составленного в XI в. или даже ранее. Этот текст никогда никем не анализировался, поэтому настоящая публикация фактически вводит его в научный оборот. Публикация комментария сопровождается его переводом на русский язык и обсуждением вопросов времени и места возникновения памятника и особенностей его содержания. Литургические реалии, описанные в комментарии, позволяют уверенно включить его в средневизантийский контекст. Большой интерес представляет проведенная в комментарии параллель между пространством христианского храма и человеческим телом — применительно к языческой архитектуре эта параллель была известна еще Витрувию, но среди христианских литургических толкований такая параллель ранее была хорошо известна лишь в латинской традиции (в частности, она присутствует в популярнейшем «*Rationale Divinorum officiorum*» Гийома Дюрана).

Ключевые слова: литургия, литургические толкования, литургия, Евхаристия, облачения, церковная архитектура, средневизантийский.

В монографии Рене Борнера 1966 г., которая донныне остается наиболее современной из обобщающих работ о византийских комментариях на Божественную литургию¹, упоминается один небольшой текст, сохранившийся в рукописях Vatican. gr. 504, 1105 г. (fol. 3), и 1098 (fol. 184^v–185^v), XIV в. Р. Борнер включил этот текст в число «неизданных» комментариев², но ошибся: он был опубликован еще в 1897 г. А. Пападопуло-Керамевсом по кодексу Hieros. Staur. 83³, не учтенному у Р. Борнера.

Кодекс Hieros. Staur. 83 представляет собой конволют из двух частей, середины XIV в. и конца XIII в.; рассматриваемый комментарий на литургию находится здесь во второй части кодекса (fol. 146^v–147). Помимо этой рукописи и тех двух, что указаны у Борнера, нам удалось обнаружить еще два списка XVI в., содержащих комментарий: ÖNB theol. Gr. 325 (fol. 118^v–119^v) и ГИМ. Син. гр. 292 (fol. 163–164).

¹ *Bornert R. Les commentaires byzantins de la Divine liturgie du VIIe au XVe siècle. P., 1966. (Archives de l'Orient Chrétien; 9). Рус. пер.: Борнер Р. Византийские толкования VII–XV веков на Божественную литургию / Пер. с франц. А. Гояль под ред. свящ. М. Желтова. М., 2015.*

² *Bornert R. Les commentaires... P. 212.*

³ *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α. Ήεροσολυμιτική βιβλιοθήκη. СПб., 1897. Т. 3. Σ. 136.*

к сирийской традиции. Тот же принцип используется и в знаменитой «Церковной истории», приписываемой в рукописях то свт. Василию Великому, то свт. Герману Константинопольскому (= CPG № 8023)⁹, но она имеет значительно больший объем¹⁰. При этом содержательные совпадения между нашим комментарием, «Вопрошанием Василия...» и «Церковной историей» невелики — во всех трех памятниках более-менее одинаково интерпретируется лишь священническая фелонь (как «нешвенный хитон Христов»); также в первых двух текстах совпадает объяснение тонзуры клириков (как «тернового венца»).

Особенно интересно в рассматриваемом комментарии сопоставление храма и человеческого тела (подчеркнем: именно тела целиком; речь не идет о распространенных антропоморфных наименованиях тех или иных архитектурных деталей): «Храм полностью воссоздает телесный облик [человека], поскольку вместо ног в нем имеется нартекс, вместо рук — галереи для женщин, вместо головы — алтарь, тогда как [самим] телом является середина храма». Аналогичное сопоставление с XIII в. получило широкое распространение в латинской традиции благодаря популярнейшему комментарию Гийома Дюрана¹¹ (*Guillelmi Durandi Rationale... I. 1. 14*: «Dispositio autem ecclesie materialis modum humani corporis tenet. Cancellus namque, siue locus ubi altare est, caput representat, crux et utraque parte brachia et manus, reliqua pars ab occidente quicquid corporis supresse uidetur»)¹². Вообще говоря, идея описать храм (языческий) как образ человеческого тела — не нова и восходит к Витрувию (*Vitruvii De architectura III. 1*)¹³, однако применительно к христианскому храму у латинских авторов она засвидетельствована только с XII в.¹⁴, когда неизвестный автор трактата под названи-

⁹ Проблемы текстологии памятника подробно освещены в книге: *Bornert R. Les commentaires... P. 125–145*. Сам Борнер пытался показать, что автором «Церковной истории» действительно был свт. Герман, вопреки тому факту, что такая атрибуция появляется в греческих рукописях не ранее XIII в. и распространена гораздо менее, чем атрибуция памятника свт. Василию (см.: *Ibid. P. 142–145*; здесь Борнер утверждает, что атрибуция «Церковной истории» появляется не с XIII, а уже с XII в., со ссылкой на рукопись *Paris. Coisl. 296*, в которой, однако, свт. Герману приписана не «Церковная история», а «Вопрошание Василия Великого к Григорию Богослову», что выглядит даже курьезно). Единственный весомый аргумент в пользу этой теории — упоминание имени Германа в латинском переводе «Церковной истории», выполненном Анастасием Библиотекарем, но совокупность прочих аргументов убеждает нас в ошибочности атрибуции памятника свт. Герману.

¹⁰ Гораздо больший объем в сравнении с нашим комментарием имеет и «Протеория» Николая и Феодора Андидских XI в., равно как и составленный в XII в. из фрагментов «Вопрошаний различных...», «Церковной истории» и «Протеории» комментарий псевдо-Софрония (с последним наш комментарий решили кратко сопоставить авторы описания рукописи *ÖNB theol. Gr. 325: Hunger H., Lackner W., Hannick Chr. Katalog der griechischen Handschriften der Österreichischen Nationalbibliothek. Teil 3/3. Wien, 1992. S. 450*).

¹¹ Комментарий Дюрана был популярен настолько, что сделался известен даже за пределами латинского мира — в конце XV в. в кругу свт. Геннадия Новгородского был выполнен его древнерусский перевод (см.: «*Rationale Divinorum officiorum*» *Wilgelmi Durandi* в русском переводе конца XV в. / Изд. подготовлено А.А. Романовой и В.А. Ромодановской. Отв. ред. И.П. Медведев. М., 2012).

¹² *Guillelmi Durandi Rationale Diuinorum officiorum, I–IV* / Ed. A. Davril, T.M. Thibodeau. Turnhout, 1995. P. 17 (*Corpus Christianorum, Continuatio Mediaevalis*; 140).

¹³ *Vitruvii De Architectura Libri Decem* / Ed. F. Krohn. Lipsiae, 1912. P. 59–62 (*Biblioteca scriptorum graecorum et romanorum Teubneriana*).

¹⁴ В современной научной литературе по истории средневековой архитектуры часто встречается утверждение, что впервые сопоставление христианского храма с человеческим телом было сде-

ем «Expositio Divinorum officiorum»¹⁵ написал: «Situs ecclesiae in modum crucis, in modum humani corporis dicitur esse. Cancellum significat caput, crux ex utraque parte brachia et manus, reliqua pars corporis ab occidente, quidquid corporis videtur superesse; sacrificium altaris, votum cordis; fenestrae, sensus hominis vel corporis»¹⁶. Наш комментарий свидетельствует о том, что и Востоку не были чужды подобные аналогии¹⁷.

Богослужебные облачения, упоминаемые автором нашего комментария, — обычны для византийской традиции: стихарь, епитрахиль, пояс, фелонь, а также «плат для рук» (χειρόμακτον) — скорее всего, речь идет об эпигонатии (палице), поскольку его предписано крепить на пояс¹⁸. Палица является элементом преимущественно епископского облачения (рядовые священники носить ее не могут) — и действительно, ниже по тексту появляется еще и епископский омофор. Обособление омофора — первоначально внебогослужебной инсигнии (с чем связано, например, его церемониальное снятие после того, как епископ взойдет на горнее место) — от собственно литургических облачений в средневизантийскую эпоху еще было допустимым.

Чин Божественной литургии открывается входом предстоятеля в храм и, через весь его объем, в алтарь, что соответствует византийской традиции архиерейского богослужения до XI в.¹⁹ В алтаре предстоятель восходит на высокое горнее место, а после прочтения Апостола и Евангелия спускается и идет к св. престолу для совершения таинства Евхаристии. Интересно, что из всего чина литургии верных автор удостоил внимания лишь три момента: 1) ее начало («...отделает... оглашенных от верных» — несомненно, имеется в виду возглас «Оглашенные,

лано уже в XI в., в *Gesta abbatum Trudonensium* (см., напр.: *Hayes D.M. Body and Sacred Place in Medieval Europe, 1100–1389. N.Y.; L., 2003. P. 13–14 (Studies in Medieval History and Culture; 18); Tosco C. Vitruvio in età gotica // Vitruvio nella cultura architettonica antica, medievale e moderna: Atti del Convegno internazionale di Genova, 5–8 novembre 2001 / A cura di G. Ciotta, M. Folini, M. Spesso. Genova, 2003. P. 306–365, здесь р. 310; и проч.), однако в первоначальном тексте хроники этого сопоставления нет. Оно появилось в третьем приложении к ней (искомый фрагмент: MGH, *Scripta X. S. 385*), составленном во второй половине XIV в. (см.: *Brassine J. Contribution à l'étude de la troisième continuation du Gesta abbatum Trudonensium // Bulletin de la société d'art et d'histoire du diocèse de Liège. 1907. T. 15. P. 441–447*). Имеющаяся здесь ссылка на «учителей Церкви» (*doctores*), позволяющая сравнить главный храм аббатства с телом человека, скорее всего, свидетельствует о знакомстве хрониста не с каким-то несохранившимся ранним комментарием, а с сочинением Дюрана.*

¹⁵ Автора трактата иногда отождествляют с Иоанном, епископом Авранша (†1079), что неверно; в рукописи Staatsbibliothek Berlin, *theol.* XIII в., он назван «Флором» (fol. 159). Трактат известен в рукописях с XII в. (Paris, Bibliothèque nationale, lat. 2710 и 3882; по второй из них он издан в PL 147. Col. 199–212). О датировке трактата и о его связи со школой Ансельма Лаонского см.: *Weisweiler H. Das Schriftum des Schule Anselms von Laon und Wilhelms von Champeaux in deutschen Bibliotheken. Münster, 1936. (Beiträge zur Geschichte der Philosophie und Theologie im Mittelalter; 33/1–2)*.

¹⁶ PL. T. 147. Col. 199D. Прямая зависимость Дюрана от процитированного пассажа очевидна; она тем не менее не упомянута в критическом издании «*Rationale...*» Дюрана и, насколько нам известно, не была ранее никем замечена.

¹⁷ Было бы заманчиво предположить влияние нашего комментария на «*Expositio Divinorum officiorum*» и через него — на Дюрана, но убедительных оснований для этого все-таки нет.

¹⁸ См.: *Braun J. Die liturgische Gewandung im Occident und Orient: nach Ursprung und Entwicklung, Verwendung und Symbolik. Freiburg im Briesgau, 1907. S. 550–554*.

¹⁹ См.: *Желтов М.С. Архиерейское богослужение // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2001. С. 566–575*.

изыдите»); 2) возглас «Двери, двери...» перед Символом веры и следующее за ним снятие воздуха²⁰ с приготовленных к освящению Даров; 3) возвышение Святого Хлеба на возгласе «Святая святым», с ответом народа: «Един свят...».

Особенное внимание автора комментария к возгласу «Святая святым», сопровождаемому священнодействием поднятия в воздух Святого Хлеба — при том, что анафора (центральная евхаристическая молитва) вообще никак не упоминается, — находится в русле средневизантийской традиции: в целом ряде текстов того времени засвидетельствована мысль об освящении евхаристического Хлеба именно в этот момент службы²¹. Вероятно, в том же смысле следует понимать и фразу комментария: «...поднимает Хлеб во образ плоти Господней», т. е. «поднимая, возводит на уровень образа плоти...» (при этом автор то ли не знает, то ли целенаправленно игнорирует решения VII Вселенского Собора, используя символическую терминологию применительно к Святым Дарам).

Ниже приводится текст комментария по древнейшей известной рукописи, Vatican. gr. 504, с указаниями отличий от изданного А. Пападопуло-Керамевсом текста по рукописи Hieros. Staur. 83, а также наш перевод комментария на русский язык.

Ἑρμηνεία τῆς ἐκκλησίας

[Vatican. gr. 504, 1105 r. Fol. 3] Χρῆ γινώσκειν

ὅτι ὁ ἱερεὺς τύπον ἔχει τοῦ Χριστοῦ:

ἐκλαμβάνεται γὰρ ἢ μὲν γαράρα²² τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ, εἰς τύπον τοῦ ἀκανθίνου στεφάνου:

τὸ δὲ φελώνιον²³, εἰς τύπον τοῦ ἀράφου χιτῶνος ὃν ἐφόρεσεν ἐν τῷ σταυρῷ:

τὸ δὲ ἐπιτραχήλιον ἐστὶν τὸ φραγέλλιον σχοινίον μεθ' οὗ ἔδησαν αὐτὸν:

τὸ δὲ στιχάριον, ὁ χιτῶν ὁ ἐπὶ τοῦ σταυροῦ: ἦτοι²⁴ κοκκίνη γλαμύς:

τὸ δὲ χειρόμακτον αὐτοῦ τὸ ἐπὶ τὸν ζώνον²⁵, τὸ λέντιον μεθ' οὗ τοὺς πόδας τῶν μαθητῶν ἀπέμαξε:

καὶ οὕτως μὲν κεκοσμημένος ὁ ἱερεὺς εἰσέρχεται: ὡσπερ ὁ Χριστὸς ἐν τῇ παρθενικῇ νηδίῃ:

οὕτω καὶ οὕτως διὰ τοῦ ναοῦ ποιεῖται τὸν εἴσοδον:

²⁰ Воздух обозначен и как ἀήρ («воздух»), и как ἀναφορά («возношение» — это также обычное наименование воздуха в византийских текстах), и как σινδών («плащаница»). Подобное внимание к воздуху, как и сопоставление его с плащаницей, косвенно свидетельствует о его больших размерах (см.: *Вилкова М.В., Желтов М.С.* Воздух // *Православная энциклопедия*. Т. 9. М., 2004. С. 184–186). Достаточно важно, что в нашем комментарии воздух сопоставлен именно с плащаницей, что имеет многочисленные параллели в декоративно-прикладном искусстве Византии и Руси (тогда как, например, у псевдо-Германа воздух истолковывается как символ камня, которым был запечатан гроб Спасителя).

²¹ Ср.: *Zhelтов М.* The Moment of Eucharistic Consecration in Byzantine Thought // *Issues in Eucharistic Praying* / Ed. by M.E. Johnson. Collegeville (MN), 2010. P. 263–306, здесь p. 293–303.

²² В Hieros. Staur. 83 писец заменяет непонятное ему слово γαράρα топонимом Γαργάρα.

²³ А. Пападопуло-Керамевс, — видимо, по невнимательности — пропустил весь пассаж εἰς τύπον τοῦ ἀκανθίνου στεφάνου: τὸ δὲ φελώνιον, хотя в Hieros. Staur. 83 он содержится.

²⁴ ἦτοι — в Hieros. Staur. 83: ἦγουν.

²⁵ А. Пападопуло-Керамевс ошибочно прочел этот пассаж так: τὸ δὲ χειρομ-στον αὐτοῦ τὸ ἐπὶ τῆς ζώνης.

φορῶν τὸν μετὰ σταυρίου ἐπωμίδα· ὅπερ λέγεται ὠμοφόριον, ὁ τύπος ἐστὶν τοῦ ἐπὶ τοῦ ὤμου αὐτοῦ κειμένου σταυροῦ·

πληροὶ γὰρ ὁ ναὸς τύπον σχήματος σωματικοῦ·
ἔχει γὰρ πόδας τὸν νάρθηκα·

χεῖρας τοὺς γυναικίτας·
κεφαλὴν τὸ βῆμα·
καὶ μέσον ὁ ναὸς ἐστι, τὸ σῶμα.

εἰσέρχεται οὖν ὁ ἱερεὺς διὰ τοῦ ναοῦ· ὥσπερ ὁ Κύριος διὰ τοῦ παρθενικοῦ σώματος·
καὶ ὥσπερ ἀναληφθέντος αὐτοῦ οὕτως ἐκηρύχθη τὸν Εὐαγγέλιον ἐν ὅλῳ τῷ κόσμῳ·
καὶ μετὰ ταῦτα γίνεται ἡ δευτέρα παρουσία αὐτοῦ, οὕτως διὰ τῶν ἀναβαθμῶν τοῦ
θυσιαστηρίου ἀνερχόμενος ὁ ἱερεὺς εἰς τύπον τῆς ἀναλήψεως·

λέγεται μὲν ὁ Ἀπόστολος· κηρύσσεται δὲ καὶ τὸ Εὐαγγέλιον ἐν τῷ ναῷ· ἤγουν ἐν
ὅλῳ τῷ κόσμῳ·

καὶ μετὰ ταῦτα κατέρχεται λειτουργῆσαι·

καὶ χωρίζει δικαίους καὶ ἁμαρτωλοὺς· ἤγουν τοὺς κατηχουμένους καὶ τοὺς πιστοὺς
καὶ ἀξίους μυστηρίων·

εἶθ' οὕτως λέγει· *Τὰς θύρας πρόσχωμεν*· ἤγουν τὰς πέντε²⁶ αἰσθήσεις·

εἶτα αἶρει τὸν σινδῶνα ἀπὸ τῶν θείων μυστηρίων τῆς ἀναφορᾶς· ἀντὶ τοῦ Ἰωσήφ τοῦ
ἀπὸ Ἀρριμαθείας·

ὁ δὲ σινδῶν ἐστὶν ὁ ἀήρ ὁ κείμενος ἐπάνω τῶν ἀγίων·

εἶτα ὑποῖ τὸν ἄρτον εἰς τύπον τῆς σαρκὸς τοῦ Κυρίου, λέγων· *Τὰ ἄγια τοῖς ἀγίοις*· καὶ
λέγει ὁ λαὸς· *Εἶς Ἅγιος· εἶς Κύριος· Ἰησοὺς Χριστός· εἰς δόξαν Θεοῦ Πατρὸς· Ἀμην*.

Толкование церкви

Следует знать²⁷,

что иерей²⁸ носит образ Христа,

ибо тонзура на его голове есть образ тернового венца;

фелонь же — образ нешвенного хитона, который был на Нем [при пути] на крест;

епитрахиль же — кожаный ремень, которым связали Его;

стихарь же — хитон [при осуждении] на крест, то есть багряная хламида;

ручной плат же, который [крепится] на пояс²⁹, — полотенце, которым Он отер ноги ученикам.

И, облачившись согласно [сказанному], иерей входит [в храм]: как Христос в девственную утробу, так и он сквозь храм совершает вход,

имея [на плечах] украшенный крестом нарамник, который называется омофором, что является образом лежавшего на Его плечах креста.

²⁶ В Hieros. Staur. 83 записано сокращенно: ε'.

²⁷ Комментарий открывается выражением *Χρῆ γινώσκειν*, типичным для рубрик византийских богослужебных уставов.

²⁸ Этим словом в текстах византийской эпохи мог обозначаться как пресвитер, так и епископ. Ниже из комментария становится ясно, что здесь речь идет о епископе.

²⁹ Скорее всего, речь идет об эпигонатии (палице).

Ибо храм полностью воссоздает телесный облик [человека],
поскольку вместо ног в нем нартекс,

вместо рук — галереи для женщин,
вместо головы — алтарь,
тогда как середина храма является туловищем.

Входит иерей сквозь храм, как и Господь [прошел] сквозь тело Девы.

И как [Господь] вознесся — и затем должно быть возвещено Евангелие по всему миру, а после того наступит Его Второе пришествие, — так и иерей восходит по ступеням [горнего места] алтаря во образ Вознесения.

И [сразу] читается Апостол, а [затем] в храме, то есть во всем мире, возвещается Евангелие.

И после этого [иерей] спускается [с горнего места], чтобы совершить литургию.

И отделяет праведников от грешников, то есть оглашенных от верных и достойных таинств.

Потом говорит: «*Двери* — то есть пять чувств³⁰, — *вонмем*».

Затем снимает плащаницу возношения от Божественных Таин, вместо Иосифа Аримафейского.

Плащаница же есть возду́х, лежащий поверх святых [сосудов].

Затем поднимает Хлеб во образ плоти Господней, говоря: «*Святая святым*» — и отвечает народ: «*Един свят, един Господь, Иисус Христос, во славу Бога Отца. Аминь*».

Желтов Михаил Сергеевич

Доцент

Московская духовная академия

Общецерковная аспирантура и докторантура

им. свв. равноап. Кирилла и Мефодия

Священник Русской Православной Церкви

ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1

115035 Москва

Электронная почта: zhmh@inbox.ru

³⁰ Автор либо имеет в виду, что молящимся нужно сосредоточить все свои чувства для лучшего восприятия литургии, либо, что вероятнее, понимает комментируемый возглас как призыв к христианам хранить свои пять чувств — то ли от греха вообще, то ли от того, чтобы не отвлекаться во время таинства.

Fr. Mikhail ZHELTOV

A LITTLE-KNOWN 11th-CENTURY (?)
BYZANTINE COMMENTARY
ON THE EUCHARISTIC LITURGY

Abstract: The article contains an edition of the verified Greek text of an anonymous Byzantine commentary on the Eucharistic liturgy, composed in the 11th century or even somewhat earlier. This text has never been studied; in the famous book by René Bornert, “Les commentaires byzantins de la Divine liturgie...”, it is only briefly mentioned as an “unpublished” commentary, though erroneously. The publication of the Greek text is accompanied by a Russian translation and a discussion of provenance of the text and its dating. The liturgical realities described in the commentary allow to firmly place it into the middle-Byzantine context. Of the greatest interest is the parallel between a church building and a human body, suggested by the commentary. With regard to pagan architecture this parallel goes back to Vitruvius, but in the Christian liturgical commentaries such a parallel was down to the present considered to be a feature of the Latin tradition (in particular, it is attested in the most popular commentary, “Rationale Divinorum officiorum” of Guillaume Durand). This commentary demonstrates that this parallel was known in the East as well.

Keywords: Liturgical Studies, Liturgical Commentary, Divine liturgy, Eucharist, Vestments, Church Architecture, Middle-Byzantine.

Literature Cited

- BORNERT, R. *Les commentaires byzantins de la Divine liturgie du VIIe au XVe siècle*. Paris 1966 (Archives de l’Orient Chrétien; 9).
- BRASSINE, J. “Contribution à l’étude de la troisième continuation du Gesta abbatum Trudonensium.” *Bulletin de la société d’art et d’histoire du diocèse de Liège* 15 (1907). P. 441–447.
- BRAUN, J. *Die liturgische Gewandung im Occident und Orient: nach Ursprung und Entwicklung, Verwendung und Symbolik*. Freiburg im Briesgau 1907.
- BROCK, S. “An Early Syriac Commentary on the Liturgy.” *Journal of Theological Studies* 37 (1986) P. 387–403.
- HAYES, D.M. *Body and Sacred Place in Medieval Europe, 1100–1389*. New York; London 2003 (Studies in Medieval History and Culture; 18).
- HUNGER, H., LACKNER, W., and HANNICK, Chr. *Katalog der griechischen Handschriften der Österreichischen Nationalbibliothek*. Teil 3/3. Wien 1992.
- KRASNOSEL’TSEV, N.F. *Addenda k izdaniyu A. Vasil’eva: “Anecdota graeco-byzantina” (Moskva, 1893)*. Odessa 1898.
- PAPADOPOULOS-KERAMEUS, A. *Ierosolymitikē bibliothēkē*. Vol. 3. St. Petersburg 1897.

- SMIRNOV, Ya.I. "Ob odnom otrvyke iz apokrificheskago Evangeliya Nikodima." *Zapiski Imperatorskago Russkago Arkheologicheskago obshchestva. Novaya seriya* XI/3–4 (1899). P. 422–425.
- TOSCO, C. "Vitruvio in età gotica." In CIOTTA, G., FOLIN, M., and SPESSO, M., eds. *Vitruvio nella cultura architettonica antica, medievale e moderna: Atti del Convegno internazionale di Genova, 5–8 novembre 2001*. Genova 2003. P. 306–365.
- VILKOVA, M.V., and ZHELTOV, M.S. "Vozdúkh." In *Pravoslavnyaya entsiklopediya*. Vol. 9. Moscow 2004. P. 184–186.
- WEISWEILER, H. *Das Schriftum des Schule Anselms von Laon und Wilhelms von Champeaux in deutschen Bibliotheken*. Münster 1936 (Beiträge zur Geschichte der Philosophie und Theologie im Mittelalter; 33/1–2).
- WILL, C. *Acta et scripta que de controversiis Ecclesiae Graecae et Latinae saeculo undecimo composita extant...* Lipsiae, Marpurgi 1861.
- ZHELTOV, M.S. "Arkhiereyskoe bogosluzhenie." In *Pravoslavnyaya entsiklopediya*. Vol. 3. Moscow 2001. P. 566–575.
- ZHELTOV, M. "The Moment of Eucharistic Consecration in Byzantine Thought." In JOHNSON, M.E., ed. *Issues in Eucharistic Praying*. Collegeville (M. N) 2010. P. 263–306.

Fr. Mikhail ZHELTOV

Associate Professor
Moscow Spiritual Academy
SS. Cyril and Methodius Theological Institute
of Post-Graduate Studies
Pyatnitskaya str. 4/2, build. 1
115035 Moscow
e-mail: zhmh@inbox.ru